

Пэй Юту был полностью одет, но летняя одежда была легкой. Сквозь слой одежды Пин Мо отчетливо чувствовал его размеренное и сильное сердцебиение, а также тонкие и сильные мышцы.

Альфа-феромоны со вкусом текилы были сильными и пряными и стимулировали Пин Мо от задней части его шейных желез до копчика. Даже волоски на кончике его хвоста были взъерошены.

... Черт!

Пин Мо регулярно использовал ингибиторы с момента своей дифференциации и никогда не был таком тесном контакте с альфой, который находился в восприимчивым периоде. Чувство было новым и возбуждающим, и наполняло его дрожью, но он знал в своем сердце, что это также очень опасно.

Он не может больше оставаться здесь и должен немедленно уйти.

Тем не менее, естественное желание омеги подчиниться альфе вспыхнуло в этот момент. Это было записано в его генах, и было трудно противостоять этому. Инструктор Пин прикусил губу, чтобы заставить себя держаться под сильной атакой альфа-феромонов. Он глубоко вздохнул. Его конечностям едва хватало силы, когда, упершись локтями в край кровати и согнув колени, он сумел скатиться с кровати...

Однако позади него была сила, которая притянула его обратно, сопровождаемая резким запахом текилы. Пэй Юту на самом деле, оцепенело, обнял Пин Мо!

Под влиянием наркотика разум помощника учителя Пэя был не очень ясным, но его альфа-инстинкт все еще был там. Он яростно схватил Пин Мо. Его руки сжали сильную, тонкую и гибкую талию, подсознательно удерживая этого человека и исследуя его железы.

Сладкий запах омега желез.

На голове Пин Мо его пушистые кошачьи уши дрожали. Его первой реакцией был убежать, но его талия была зажата в больших руках Пэй Юту. Грубая сила этого человека была удивительной, и пока он боролся с ним, инструктору Пину пришла в голову внезапная мысль. Казалось, что в их прошлых физических конфликтах Пэй Юту либо не старался изо всех сил, либо позволял ему побеждать.

Но хотя сила альфы была бесконечной, тело инструктора Пина также не было слабым. Его талия внезапно изогнулась в сторону, в то время как руки обхватили предплечья Пэй Юту, сцепив запястья, был точный и красивый замок Кимуры в стиле стартовой руки, Пин Мо, из-за его телосложения омеги был ограничен, но чрезвычайно хорош в различных искусствах борьбы. Его мастерство также оттачивалось в ходе многочисленных физических стычек. Даже если его противник был обученным практиком, они могли быть легко подавлены этим ходом.

Тем не менее, другая сторона была не обычным практикующим, а солдатом, который также был закален на поле боя и в военном лагере, и, что более важно, он также был топ-альфой в жару. Богатые и доминирующие альфа-феромоны ошеломили его. Под их влиянием Пин Мо, даже если он изначально преодолел ограничения своего тела, теперь был бесполезен из-за слабости его тела.

Это означало, что контратака Пин Мо казалась Пэй Юту больше похожей на укусы комара.

Человек в его объятиях боролся, но едва сдвинулся на дюйм. Нежная, мягкая кожа терлась о него, кошачьи уши на голове были пушистыми и мягкими, пока они щекотали адамово яблоко Пэя, и атмосфера внезапно стала тонкой. Твердая грудь Пэй Юту поднималась и сильно опускалась, и ему инстинктивно захотелось прокусить эти железы и ввести свои собственные феромоны.

Он чувствовал сладкий и сливочный аромат грейпфрута и собирался укусыть, но в этот момент Пин Мо повернулся всем телом, чтобы защитить железы в задней части шеи, так что они оказались лицом к лицу.

Омега феромоны содержались не только в железах, но и в крови, а Пин Мо только что прикусил собственную губу.

Пей Юту, который был не очень трезвым из-за воздействия препарата, просто попробовал этот сладкий грейпфрутовый вкус.

Пин Мо «!!!»

У помощника преподавателя Пэя было мало опыта поцелуев, и в феромонной буре, вызванной «шипучими таблетками», его действиям не хватало нежности. Это был жестокий поцелуй, так он, казалось, посасывал мягкие губы. Он пустил больше сладкой крови, которая свела бы людей с ума из-за этих сладких грейпфрутовых омега феромонов.

Чистое мужское дыхание приблизилось к его лицу и смешавшись с альфа-феромонами, вторглось в его рот. На мгновение Инструктор Пин растерялся и отключился, даже длинный хвост позади него взял на себя инициативу обернуться вокруг крепкой и мощной талии другого. Однако инъекция феромонов, по сути, считалась временной меткой.

Пин Мо ранее принимал большое количество ингибиторов, и в данный момент его течка подходила к концу, поэтому временная маркировка дала ему короткий период ясности, и заставила осознать, что он активно обнимает своего помощника преподавателя Пэя и был очень вовлечен в те дикие и горячие поцелуи, которые стимулировали хрупкие нервные окончания инструктора Пина.

Шерсть на кошачьих ушах и хвосте Пин Мо одновременно вздыбилась, а его клыки безжалостно укусили. Теперь другому мужчине было больно, и он отпустил его рот. В то же

время сильный сопровождающийся ветром удар кулака обрушился на него. Он был безжалостным и резким, и это внезапное изменение привело к тому, что альфа, который был в его восприимчивом периоде, был ошеломлен.

Пин Мо воспользовался этой тысячной секунды для побега. Он выкатился из постели голым, подсознательно используя свой длинный хвост, чтобы свернуть его вокруг ключевых частей, затем молниеносно натянул футболку. После того, как он прикрыл свое тело, он выпрыгнул прямо из окна и исчез в глубокой ночи.

Пин Мо выскочил из комнаты общежития Пэй Юту и запрыгнул в свою комнату. Это заняло несколько минут, но было более утомительно, чем пробежать 30 километров с дополнительным весом.

Он использовал последние силы, чтобы закрыть дверь и окно. Его сердце все еще дико стучало, и кровь в его жилах грохотала в его висках. На этот раз кошачьи уши на макушке головы и хвост позади него медленно втягивались, но даже при закрытой двери и окне альфа феромоны все еще были повсюду.

Пин Мо мог только молиться, чтобы эффект от той дурацкой таблетки прошел быстрее, в то же время пока он вскрывал обычные ингибиторы. Затем, как будто он пил из соломинки, он вылил их себе прямо в рот.

Феромоны с ароматом текилы, наконец, утихли в полночь, и измученный Пин Мо, который находился в нескольких стенах от Пэя, наконец, расслабился и погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся снова, был полдень. Первой реакцией Пин Мо было протянуть руку и коснуться верхней части головы и копчика, и, к счастью, его уши и хвост исчезли. Пин Мо вздохнул с облегчением и откинулся обратно в постель.

Прошлая ночь была унижительным кошмаром, но теперь все снова стало реальным. Знакомая одноместная комната в общежитии, знакомые простыни и возможность схватить свой мобильный, как только он потянется за ним.

Пин Мо пытался забыть этот безумный «сон», поэтому он захотел чем-нибудь занять себя и взял телефон.

Было несколько непрочитанных текстовых сообщений и пропущенных звонков.

Лен Ли [Пин, я получила известие от бармена «того дома». Их большой босс вернется на главную планету в ближайшем будущем, и говорят, что он собирается заключить важную сделку.]

Лен Ли [Почему ты не отвечаешь на сообщения? Пин, ты снова на закрытой тренировке? Когда

все закончится, приходи навестить меня. Наш шеф-кондитер разработал новые десерты с большим количеством крема. Вам это понравится! Симпатичный смайлик.jpg]

Лен Ли, [Пин, я видела, как твой друг пошел в бар Призрачного Уха! Похоже, он собирается разбить это место.]

Пин Мо уставился на информацию о том, что «большой босс вернется на главную планету в ближайшее время», и подсознательно сел прямо. Он прочитал ее дважды, в то время как в его глазах медленно накапливалась смесь предвкушения, ненависти и волнения. Он ответил Лен Ли коротким сообщением: [Понял.] Затем он облизнул свои клыки и пробормотал: — «Призрачное ухо, у нас, наконец, появился шанс свести счеты».

Инструктор Пин решил выйти на свежий воздух, но резко остановился, когда проходил мимо зеркала в маленькой гостиной.

Пин Мо «...»

В зеркале отражался он все еще одетый в футболку Пэй Юту. На нем одежда мужчины была большой. Полу рукава доставали почти до локтей, подол едва прикрывал линию промежности, в то время как дальше вниз были две голые и стройные ноги.

«...» Пин Мо подумал: «Я рад, что не вышел вот так»

Он снял футболку, обнаружив, что на ней все еще есть легкий запах текилы, и захотел от нее избавиться. Однако среди бела дня он не мог просто так выбросить ее, тем более что снаружи в коридоре было очень шумно. Он на мгновение поборолся с собой, а затем просто засунул футболку в самую глубокую часть своего шкафа.

Когда Инструктор Пин переоделся и вышел за дверь, он вызвал серию хаотичных криков восхищения и плача.

— «Инструктор Пин, вы только что встали? То есть вы не выходили из общежития прошлой ночью?»

— «Чушь! Инструктор Пин достойный топ-альфа. Он мог противостоять феромонам капитана Пэя, спал до рассвета и до сих пор так хорошо выглядит. Он вообще не пострадал!»

— «В отличие от меня. Почему, я убежал так медленно. Я оказался в ловушке в общежитии, провел ночь без сна, а мои ноги все еще мягкие».

— «Прошлой ночью во время вспышки феромонов помощника преподавателя Пэя вы ничего не почувствовали?»

«...» Пин Мо быстро понял, о чем они говорят. Исходя из предпосылки не подвергать опасности жизнь и задание, инструктор Пин всегда считал свое лицо более важным, чем то, что происходило внутри.

Сказать правду было невозможно. Он оглядел толпу глазами, кивнул, не меняя выражения лица, и сказал легким тоном: — «Я немного почувствовал это, но не слишком возражал. А что? Настолько ли сильны его феромоны?»

Как и ожидалось, для такого уровня стойкости, когда эти слова прозвучали, это вызывало изумление, но инструктор Пин не остался, чтобы получить чужое поклонение. Он подошел прямо к двери комнаты Пэй Юту.

Препарат, по-видимому, обладал галлюциногенным эффектом. Поскольку у него не было возможности узнать, как много Пэй Юту помнил о прошлой ночи, Пин Мо был напуган. Наконец, он решил, что если тот вспомнит, то он будет бить его до тех пор, пока он не потеряет память.

Пэй Юту проснулся давным-давно, но так и не встал. Прошлой ночью ему приснился особенно захватывающий горячий сон. Сон был реалистичным, но размытым, и в нем участвовал чрезвычайно сексуальный подросток с кошачьими ушами, у которого...также было лицо инструктора Пина.

Это был Пин Мо!!! Это лучший альфа, который избивает людей по мановению волшебной палочки! Сон был слишком захватывающим, и Пэй Юту задавался вопросом, был ли это весенний сон, но все же он был настолько реальным. Настолько реальный, что не казался сном. Он помнил тот вкус, помнил, как покусывал губы, мягкие и сладкие...

Когда дверь спальни открылась, вошел мягкий и сладкий «грейпфрут» из сна. Его поза была сильной и суровой, похожей на обнаженный меч. Он встал перед кроватью, опустил длинные ресницы и посмотрел на него с убийственным намерением.

<http://bllate.org/book/15901/1420022>